

— Ок! — Лэй Тин приложил руку к голове, отдавая короткий воинский салют.

Машина остановилась, и все трое вышли наружу. Нин Цянь увидел, что они находятся на огромной лужайке, а неподалеку возвышается роскошная вилла. Вокруг царил тьма, и лишь здание слабо мерцало огнями. Нин Цянь смутно почувствовал, что это не обычный элитный район, а частные владения Цзи Му.

Над головой завис черный автомобиль Хайму, словно не решаясь приземлиться. Заметив, что сюнцзы всё ещё здесь, машина сделала круг и, наконец успокоившись, улетела.

Лэй Тин показал средний палец вслед удаляющемуся авто.

Цзи Му направился к вилле. Солдаты остались на местах, Лэй Тин тоже ждал у машины. Нин Цяню пришлось идти следом в одиночку.

Неужели... неужели сейчас начнется уединение?

Войдя в гостиную на первом этаже, Цзи Му, не оборачиваясь, зашагал к лестнице. Сделав несколько шагов, он остановился и с нетерпением посмотрел на него через плечо.

Нин Цянь, застывший на месте:

— ?

Те Хуа:

— Иди за мной.

Нин Цянь:

— ...

Неужели это уже всё? Сейчас они поднимутся наверх и... сделают это?

С тяжелым сердцем он проследовал за ним на второй этаж. Цзи Му прошел прямо к двери главной спальни и, не дожидаясь, пока Нин Цянь доплетется следом, вошел внутрь и захлопнул дверь с громким стуком.

Через минуту он вышел и бросил ему пакет. Нин Цянь заглянул внутрь: там был совершенно новый комплект пижамы.

Цзи Му указал в сторону:

— Ты спишь в гостевой, все туалетные принадлежности там есть.

Нин Цянь, чей мозг уже лихорадочно придумывал, как отговориться:

— ??

Пока он пришел в себя, Цзи Му уже ушел. Нин Цянь стоял у перил, глядя, как тот спустился вниз и вышел за ворота. Вскоре снаружи послышался гул нескольких улетающих аэрокаров.

О-о-о.

Он наконец понял: достаточно было просто отвязаться от ответственного за Центр брака и деторождения Хайму. Не обязательно разыгрывать спектакль настолько правдоподобно.

Нин Цянь потер нос. Хай, сказал бы сразу! Заставил меня зря волноваться.

На всей вилле остался только он один. Нин Цянь наконец получил передышку, поспешил к дивану в гостиной, сел и, подняв запястье, запустил голографический видеозвонок.

На той стороне быстро ответили, и появилось изображение зрелого и красивого самца.

— Сяо Цянь, ты где? Почему так поздно и до сих пор не вернулся?

Это был Ниао, самец, с которым он жил.

В кадр ворвалась большая белая собака, прыгнула на руки к Ниао и, высунув язык, дважды гавкнула в сторону Нин Цяня.

— Маомао! — Нин Цянь чуть не расплакался.

У-у-у, так хочется потискать своего Маомао и найти утешение.

— Что случилось? — Ниао, заметив странное выражение лица Нин Цяня, тут же занервничал.

Маомао и Нин Цянь были найдены Ниао вместе. Когда он попал в этот мир, его изначальное тело лежало без сознания на обочине дороги, большая белая собака выла рядом, и Ниао, прогуливавшийся неподалеку, услышал крик и нашел их обоих.

— У меня тут возникла небольшая ситуация, эх, словами не описать, — Нин Цянь не знал, как начать. — В общем, сегодня вечером я не вернусь.

— Тебя снова донимает какой-то озабоченный цычун? — Ниао забеспокоился, заметив незнакомый фон за спиной Нин Цяня.

Нин Цянь не знал, смеяться или плакать:

— Со мной всё в порядке.

Он собрался с мыслями и вкратце рассказал о принудительном соприжении и о том, что они уже получили свидетельство.

— Только после регистрации я узнал, что это генерал-лейтенант Цзи Му... — Чем больше говорил Нин Цянь, тем бледнее становился Ниао, поэтому он поспешил успокоить его: — Ничего страшного, Ниао. Другие самцы привыкли к неге, им, конечно, не принять такого холодного цычуна. Но я не такой. Я вообще не хочу жениться, и пока что Цзи Му тоже не горит желанием со мной сближаться. Этот брак — просто формальность.

Ниао выглядел крайне подавленным:

— Просто холодный? Да это же самый великий и самый страшный цычун Империи! Я слышал, он убивал самцов! Твоя спокойная жизнь закончилась...

Нин Цянь не хотел волновать Ниао, хотя у самого на душе было паршиво. Из-за случайного перемещения в пространстве он начал жизнь заново, мечтая лишь о спокойном существовании, кто бы мог подумать, что он свяжется с аристократическим «великим демоном» SSS-ранга.

Ниао открыл несколько вкладок на своем экране и быстро переслал Нин Цяню ссылки на статьи. Нин Цяню хватило одних заголовков:

[Блестящие достижения Стальной Розы: в одиночку захватил целый звездный крейсер, голыми руками разрывал меха, с помощью духовной силы уничтожил 108 космических пиратов]

[Шок! Публично оскорбил и избил самца, жертва сошла с ума!]

[Любимец Маршала, цзюньцы SSS-ранга, будущий преемник Империи, а за закрытыми дверями...]

[Имперская гордость, которой никто из самцов не смеет восхищаться — и всё из-за одной ошибки]

Вышеперечисленное было лишь преувеличением или кликбейтом, но были и более дикие вещи:

[Мемуары демобилизованного цычуна: запертые на поле боя, генерал-лейтенант и его подчиненные ели плоть самцов, мы поняли, что это было, только когда закончили]

[Тайная история: самцы, которых Стальная Роза использовал и бросил]

[Хаос в Седьмом легионе: о чем умалчивают генерал-лейтенант и его адъютанты]

Нин Цянь:

— ...

Что это вообще такое? Честно говоря, он не особо верил в прочитанное, но сердце всё равно бешено колотилось.

— Судя по моим наблюдениям за ним и его подчиненными сегодня вечером, у Те Хуа просто скверный характер, — рассудительно проанализировал Нин Цянь. — К тому же он совершенно не проявляет ко мне интереса, а я к нему. Он просто играет роль, чтобы отвязаться от того ответственного чиновника и Маршала. Сегодня всё-таки брачная ночь, я просто подыгрываю ему.

Нин Цянь улыбнулся:

— Завтра я уже вернусь домой!

— Ладно... — Ниао ничего не оставалось, кроме как смириться с этим вечером.

Самец дал еще множество наставлений: беречь себя, в случае чего обращаться в Ассоциацию защиты самцов и так далее, и в конце концов с тяжелым сердцем завершил видеосвязь.

Взглянув на часы, он увидел, что почти полночь. Цзи Му всё еще не вернулся.

Нин Цянь наконец осмотрелся. Вилла была двухэтажной, но очень просторной. Круглый холл, с одной стороны — кухня и столовая, с другой — коридор, где, как и на втором этаже, было несколько дверей. В целом интерьер был минималистичным и уютным, с легким налетом старины. Всё вокруг было очень чистым, без следов повседневной жизни.

Адъютант Лэй Тин сказал, что они только что вернулись на столичную планету, похоже, Цзи Му даже домой не заезжал, а сразу отправился в ЗАГС.

В душе Нин Цяня зародилось сомнение. Цзи Му — командир Седьмого легиона, который базируется в самом отдаленном секторе Омега. Говорят, что для перехода через червоточину требуется три дня. Значит ли это, что он прилетел специально ради свадьбы?

Пока Нин Цянь размышлял, он доел пирожное, и его накрыла сильная сонливость. Ему пришлось вернуться в гостевую спальню, принять душ и лечь спать.

Когда он снова открыл глаза, уже рассвело. В дверь настойчиво стучали.

Сонный самец еще не успел сообразить, что происходит, как дверь распахнулась. На пороге, окутанный холодным утренним воздухом, стоял военный преступник.

— Даю 30 секунд, одевайся и спускайся вниз, — сказал он.

— Не забудь браслет и нанеси нейтрализатор запаха, — Цзи Му сморщил нос и добавил приказ.

Сказав это, Цзи Му не ушел сразу. Он опирался на дверной косяк, всё его тело было напряжено.

Пока он не ушел, Нин Цянь не смел пошевелиться. Как только дверь снова закрылась, Нин Цянь выбрался из-под одеяла. Он привык спать голышом, поэтому вчера ночью снял пижаму...

Он поспешно натянул серый худи и штаны, надел браслет, быстро прыснул на себя нейтрализатором, который носил с собой, и, даже не успев причесаться, поспешил вниз.

30 секунд? Цзи Му — демон? Он что, считает меня своим солдатом на поле боя?

Сейчас было раннее утро, Нин Цянь любил поспать и еще не до конца проснулся, от него веяло ленью. Поэтому, спускаясь по лестнице, он одной рукой в спешке пытался пригладить свои пушистые, слегка вьющиеся черные волосы, а другой — подавлял зевок. Его темные глаза под длинными ресницами наполнились слезами, словно весенний лед, — это выглядело донельзя очаровательно.

Цзи Му и адъютант Лэй Тин ждали его на диване в гостиной, и, подняв головы, увидели именно эту картину.

Лэй Тин:

— Ого, вчера вечером не разглядел, а ведь сюн-чжу нашего босса выглядит просто невероятно!

Цзи Му бросил на адъютанта косой взгляд. Лицо его было мрачнее тучи. Казалось, ему некомфортно: он с раздражением дернул воротник и напряженно повернул шею.

Когда Нин Цянь подошел ближе, он увидел, что Цзи Му пребывает в каком-то странном раздражении, и тот с грохотом бросил на журнальный столик папку.

— Подпиши, — всё тем же тоном, не терпящим возражений.

Нин Цянь думал, что его сейчас выгонят, но эта обстановка говорила об обратном. Он с подозрением взял документ. На обложке значилось: [Брачный договор].

Открыв его, он прочел:

[По обоюдному согласию между господином-самцом Нин Цянем и цыцзюнем Цзи Му заключено следующее соглашение:

Статья 1: В период брака цыцзюнь не обязан выполнять традиционные обязанности, включая, но не ограничиваясь:

- 1) Передача имущества;
- 2) Совокупление;
- 3) Готовка;
- 4) Помощь при купании;
- 5) Массаж;
- 6) Другое.

Статья 2: Цыцзюнь обязуется:

- 1) Обеспечивать безопасность самца;
- 2) Обеспечивать определенный уровень жизни самца.

Статья 3: Самец не обязан предоставлять:

- 1) Совокупление;
- 2) Обмен феромонами и духовное утешение.

Статья 4: Самцу запрещено:

- 1) Брать цыши или цы-ну;
- 2) Подавать на развод.]

Договор был длинным, пунктов было много, Нин Цянь не стал читать всё до конца.

Цзи Му сидел на диване, скрестив руки на груди. Увидев, что Нин Цянь перестал листать, он щелкнул пальцами.

Лэй Тин тут же встал и очень участливо добавил:

— Господин Нин, честно говоря, босс согласился на этот брак, потому что Маршал слишком сильно давил на него с женитьбой, он просто хотел покоя. Поэтому вам нужно выполнять следующее: во-первых, жить вместе с боссом. С этого дня вы живете здесь. Вы можете просить

о выходе в город, но только с согласия босса, и он, как ваш цыцзюнь, обязан вас сопровождать. Во-вторых, хранить в тайне реальное положение дел. Вас могут спрашивать об этом в общественных местах, помните: нельзя раскрывать истинный статус ваших отношений. Если это обнаружится...

Лэй Тин внезапно помрачнел и, пристально глядя на самца, сделал угрожающий жест. Нин Цянь почувствовал, как у него похолодело в затылке.

— Шучу, — Лэй Тин снова расплылся в улыбке. — В-третьих, вам нужно подыгрывать боссу на публике. — Лэй Тин подмигнул, его улыбка стала какой-то извращенной. — Ну, поцеловаться там, обняться, чтобы все, особенно Маршал, думали, что вы безумно влюблены друг в друга. Вот и всё!

Нин Цянь:

— ...

Нин Цянь:

— Я могу не подписывать?

Если бы это была только первая часть, которую он прочел, — отлично, никаких проблем. Все друг другу не мешают, это именно то, чего хотел Нин Цянь. Часть, о которой говорил Лэй Тин: секретность — ладно, спектакль — по ситуации.

Но совместное проживание? Начинать с сегодняшнего дня? Жить в этой глуши на пустой вилле? И при выходе из дома его должен сопровождать имперская Стальная Роза? Ему же нужно гулять с собакой! И цветы, которые он выращивал вместе с Ниао, нужно поливать каждый день!

Это же бред.

— Не подпишешь? — Цзи Му, увидев отказ самца, переспросил.

— Не очень хочу, — тихо ответил Нин Цянь.

Цзи Му снова щелкнул пальцами. Однако Лэй Тин посмотрел на Нин Цяня, потом на Цзи Му:

— Босс, это не очень хорошо. Может, сделаете это сами?

У Нин Цяня возникло нехорошее предчувствие. Сделать что? Что сделать?!

Цзи Му взглянул на Лэй Тина. В следующее мгновение он внезапно встал и рывком притянул

самца к себе. Одновременно с этим он достал из кармана военного кителя ручку и довольно грубо вложил её в руку самца.

Затем, крепко прижав его к себе, он буквально заставил того поставить подпись на договоре. Всё произошло молниеносно, Нин Цянь был в полном замешательстве.

Когда он пришел в себя, то отшвырнул ручку, с трудом вырвался из объятий цычуна и, обернувшись, в ярости уставился на сереброволосого цычуна.

Цзи Му с бесстрастным лицом отпустил его, поправил свой крутой китель, на котором от резких движений появились складки, и снова сел на диван, подальше от самца.

Адъютант, ставший свидетелем этой сцены: «Ого-хо».

Нин Цянь буквально распирало от гнева. Нельзя же так принуждать! Он хотел разорвать договор прямо перед лицом Цзи Му! Но... он боялся, что Те Хуа снова выкинет что-нибудь пугающее.

Забудь, смирись, эх...

Нин Цянь, будучи «лежебокой», обладал невероятной адаптивностью. Он быстро принял факт сожительства, и его мозг заработал на полную мощность.

— Тогда я прошу разрешения вернуться в свою квартиру, чтобы забрать некоторые личные вещи. И заодно забрать машину, оставленную у кондитерской.

Раз уж так вышло, нужно приспособливаться. В гостевой спальне было неудобно, он хочет привезти то, это...

— Еще я должен забрать Маомао...

— Потом, — отрезал сереброволосый цычун, грубо прервав его. — Всё, у меня сейчас будет совещание, ты — свободен.

Нин Цянь подавился словами. Но, увидев холодный, безжалостный взгляд «приказа об изгнании», самец молча поднялся вверх.

Вернувшись в гостевую спальню, которая, скорее всего, станет его будущим гнездышком, Нин Цянь вздохнул. Став бесполезным самцом F-ранга, он впервые почувствовал глубокую беспомощность.

Вчера Цзи Му был полностью против, даже не взглянул на него после регистрации и хотел уйти. Он еще радовался, что после свадьбы останется «свободным». Но сегодня, чтобы лучше обмануть Маршала, Цзи Му придумал этот трюк с совместным проживанием и игрой в любовь...

И, судя по словам Лэй Тина, они собираются надолго остаться на столичной планете.

Нин Цянь прищурился. Адъютант Лэй Тин. Ха, это точно его идея. За эти два раза он понял: Цзи Му после ЗАГСа отдал документы Лэй Тину, договор тоже объяснял Лэй Тин. Отношения этого генерал-лейтенанта и его адъютанта явно не просто рабочие.

Вчера Ниао показывал ему пост: [Хаос в Седьмом легионе: о чем умалчивают генерал-лейтенант и его адъютанты].

Ха, собачья жизнь. Вернусь — почитаю.

Самец начал мысленно ругать адъютанта, как вдруг в дверь постучали.

— Босс? Сюн-чжу? — Это был Лэй Тин!

Нин Цянь замер и пошел открывать дверь. Красивый адъютант с бледной кожей стоял на пороге, улыбаясь:

— Ваш дядя Ниао пришел.

Нин Цянь:

— ?

— Что, не веришь? — Лэй Тин цокнул языком. — Я знал, что у босса сегодня нет времени сопровождать вас, поэтому с самого утра отправил солдат собрать ваши вещи. Дядя Ниао уже приехал вместе с ними, он снаружи.

Только он закончил фразу, как с балкона донесся приглушенный звук приземляющихся аэрокаров. Нин Цянь внезапно заволновался. Он оттолкнул адъютанта и помчался вниз.

В холле Цзи Му не было. Двери были распахнуты, двое военных насекомых заносили коробки. И тут он увидел знакомую фигуру. С легкой хромотой тот медленно поднимался по ступеням.

— Ниао!

— Сяо Цянь!

Нин Цянь бросился вперед, и два самца, большой и маленький, обнялись. Нин Цянь крепко прижал Ниао к себе. После того как он попал в мир насекомых, поначалу он ничего не понимал, и именно Ниао всегда заботился о нем, помогая пройти период адаптации.

Ниао был одинок, они жили в одной квартире, поддерживая друг друга. Ниао был единственным близким ему существом, как брат. Глаза Нин Цяня заслезались, а Ниао уже плакал.

— Мой бедный самец...

Лэй Тин жестом приказал солдатам отнести коробки наверх и сам удалился. В холле никого не осталось, и Нин Цянь усадил дядю на тот самый диван, где они подписывали договор.

— Сяо Цянь, как же ты теперь будешь жить... — Ниао вытирал слезы. — Ты же просто вышел купить пирожное, как же ты теперь не сможешь вернуться домой...

Нин Цянь с болью в сердце взял Ниао за руку. Раньше он не чувствовал, что всё так плохо, но после слов Ниао ему стало грустно. После перемещения он обнаружил главное отличие между собой и такими самцами, как Ниао: коренные самцы были более чувствительными и хрупкими. Даже если бы не было всех этих слухов о Цзи Му, один его скверный характер для коренного самца был бы подобен кошмару.

Самцы рождаются нежными, они не выносят бурь, и даже малейший удар для них может стать фатальным. В глазах Ниао его положение означало, что самец низшего ранга был взят в заложники единственным в Империи цычуном SSS-ранга и, возможно, ежедневно будет подвергаться психологическому и физическому насилию.

— Всё хорошо, не волнуйся, — продолжал утешать его Нин Цянь. — С моей смекалкой я обязательно превращу это место в параллельную реальность. К тому же Цзи Му — командир легиона, он рано или поздно вернется в свой легион, верно? И потом, разве нет Ассоциации защиты самцов? Как только возникнет проблема, я буду жаловаться, буду жаловаться, пока они не откроют здесь свой филиал!

Юмор Нин Цяня наконец заставил Ниао улыбнуться. Он был старше Нин Цяня, но время почти не оставило следов на его красивом лице.

Ниао кивнул и добавил:

— Хорошо... Но помни, каждый день сообщай мне, что ты в порядке, утром и вечером!

— Угу!

Они еще немного пошептались.

— Маомао я буду присматривать, если соскучишься — можем созваниваться по видеосвязи, потом посмотрим, сможешь ли ты забрать его к себе... И еще, в самой маленькой коробке я положил тебе полкоробки нейтрализатора, на случай, если быстро закончится, — сказал напоследок Ниао. — Сяо Цянь, твой запах слишком опасен, обязательно наноси его перед сном! Никогда не позволяй генерал-лейтенанту учуять его! Кстати, вчера ты ночевал здесь, ты наносил его?

Нин Цянь замер. Вчера он не наносил. Но утром, когда Цзи Му ворвался в комнату, кажется, это ни на что не повлияло...

Поэтому Нин Цянь ответил:

— Наносил.

— Ну и хорошо...

В этот момент из коридора показался адъютант Лэй Тин. Ниао тоже встал:

— Сяо Цянь, мне пора.

Нин Цянь не хотел отпускать его. Если бы была возможность, он бы очень хотел, чтобы Ниао остался подольше, до вечера или даже на ночь. Но в обществе насекомых самцы не задерживаются долго в домах других цычунов. Цычуны, которые не принадлежат им, вызывают у них беспокойство.

Ниао повредил ногу, он был более чувствителен к внешним раздражителям, и реакция была острее. Обычно он выходил из дома, тщательно укутавшись. В этот раз он тоже пришел в нескольких слоях одежды и в маске, которую снял только на время их разговора. Сейчас он снова надел её, и лица стало не разглядеть. Чтобы увидеть Нин Цяня, он преодолел огромный психологический барьер.

Нин Цянь с неохотой проводил Ниао до ворот, глядя, как тот, прихрамывая, садится в аэрокар и машет ему на прощание.

<http://bllate.org/book/18579/1788980>